

ПРАВИТЕЛЬСТВО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А.М.ГОРЬКОГО

УРАЛЬСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ

**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ:
ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ.
К 400-ЛЕТИЮ г. ВЕРХОТУРЬЯ**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ 26—28 мая 1998 г.
Екатеринбург - Верхотурье

Екатеринбург
1998

ного жилого массива, а также тенденция слияния пригородных поселков с городом может привести к утрате целостного исторического облика поселения, в то время как отечественный и мировой опыт развития заповедных городов и мест подтвердил целесообразность нового строительства за границей зон композиционного влияния и восприятия исторического поселения. Например, в Суздале новая застройка размещена за зоной видимости из старого города, а сам город был воссоздан в историческом виде без современных наслоений.

Древний город — это материализованная история, но не застывшая, а непрерывно продолжающаяся. Именно сейчас г.Верхотурье может получить шанс, обеспечивающий ему будущее, достойное его истории.

Л.Д.Макаров (Ижевск)

АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЕ ОСТАТКИ ДРЕВНЕРУССКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ПРИ СМЪЯ

Усилиями исследователей нескольких поколений выявлена значительная источниковая база для воссоздания исторического прошлого древнерусского Приуралья. Археологические источники, несмотря на их фрагментарность, дают достаточно полное представление о материальной культуре, восполняя в то же время многочисленные пробелы в духовной сфере. Особое значение имеет обнаружение следов архитектурно-строительных сооружений на поселениях региона, поскольку, за редким исключением, какого-либо отражения в письменных источниках они не нашли. Именно эти остатки, сопровождающиеся находками керамики, культовых предметов, отчасти женских украшений и бытовых вещей, бесспорно, свидетельствуют о сооружении их древнерусскими поселенцами.

На территории Волжской Болгарии материалы, оставленные выходцами из Древней Руси, зафиксированы на более чем 40 памятниках [1]. При этом в двух столичных городах обнаружены целые поселенческие комплексы. В заречной части Болгара Т.А.Хлебникова раскопала в 1950 г. часть древнерусского поселка, состоявшего из четырех жилищ и девяти ям, очага и изгороди и имевшего, вероятно, уличную планировку, в котором проживали в середине XIII — первой половине XIV в. ремесленники — ювелиры, металлурги, гончары [2]. Древнерусские жилища выявлены и в других частях города, а около одного из купеческих домов обнаружена деревянная мостовая [3]. В цитадели г.Биляра выявлен усадебный комплекс из двух углубленных построек и хозяйственных сооружений округлых, оставленный ремесленниками-янтарщиками в домонгольское

время [4]. Всего в белицких городах исследованы остатки 16 жилищ (пяти наземных, семи полуземлянок и четыре землянки), имевших площадь 12–24 кв. м и углубленных на 0,6–1,2 и 1,4–1,7 м. В домах зафиксированы дощатые полы, подпольные ямы, глинобитные печи в одном из углов либо очаги в центре помещения. В углубленных постройках выявлены хозяйственные ямы, входы с земляными ступенями; деревянная облицовка стен (срубная, столбовая, дощатая), иногда обмазанная глиной.

На Средней Вятке известно около 35 древнерусских памятников XII–XV вв. Для селищ характерна рядовая (прибрежная) планировка, причем жилые сооружения находились ближе к берегу, а хозяйственные и производственные — в глубине террасы (Искра, Родионовское, Никульчинское II). Жилища были наземные (4x4; 3,5x4,5 м), глинобитные печи располагались в углу (Искра) или в центре дома (Родионово), выявлены подпечная и предпечная ямы (Искра), подполья (Никульчино II, Родионово). Обнаружены также остатки кузницы, хозяйственных построек (Искра) и различных ям, а также, вероятно, основание кладбищенской теплоц. церкви или часовни, окруженной изгородью (Искра II) [5].

На некоторых городищах удалось зафиксировать оборонительные укрепления. При этом мысовые поселения защищены со стороны поля одним-двумя валами и рвом и срубными клетями вдоль обрывов. Прорезка укреплений произведена в Хлынове, Слободском и на Ковровском городище. Выяснилось, что земляным валам предшествовали более ранние частоколы (Коврово) либо срубные конструкции (Хлынов, Слободской), позднее (очевидно с XV в.) распространяется практика возведения укреплений в виде срубов, забитых глиной (Хлынов), или земляных валов, закрепленных изнутри жердями (Слободской, может быть, Коврово). Периметры площадок были защищены частокколами (Коврово) или срубами, поставленными вплотную друг к другу (Коврово, Подчурино, Никульчино, Шабалино), при этом ширина стены равнялась 4–5,5 м, а ширина составляющих его клеток — 1,5–5,75 м. Последние использовались под килье и хозяйственные нужды. Позднее края площадок стали укрепляться бревенчатыми срубами, забутованными землей (Котельнич, Подрелье II). Зафиксированы основания башен в виде нескольких ям (Коврово) или обширного углубления (Подчурино), иногда с отапливаемым нижним этажом (Котельнич, Подрелье II). На городских поселениях выявлена уличная планировка (Хлынов, Котельнич, Орлов, Никулицын), причем она оставалась либо неизменной на протяжении нескольких веков (Хлынов), либо время от времени менялась (Котельнич, Никулицын). Ста-

бильность в планировке Хлынова объясняется необходимостью замощения улиц бревенчатыми мостовыми [6].

На городищах обнаружено 53 жилища. Преобладали наземные дома (34 постройки), имевшие рубленые «в обло» срубы (Хлынов), либо канавки из-под них, а также подполья со следами рухнувших в них печей (печи располагались чаще у середины одной из стен либо в углу). Полуземлянки (19 сооружений) представлены двумя группами. Однокамерные строения имели квадратные очертания (от 4×4 до 6×6 м), были углублены на 0,3–0,6 м и содержали подпольные ямы и глинобитные печи у середины стены. Двухкамерные строения из жилой камеры (в подпечнике 1,7–2,5 м), углубленной на 0,4–0,7 м, со следами глинобитных печей, располагавшихся в дальнем от входа углу, либо, изредка, на останце, или печей-каменок, неходящихся справа от входа у середины стены. Вторая камера — так же — имела аналогичные размеры, вход в нее в жилой отсек шел е и и по земляным ступенькам. Полуземлянки были как столбовой, как и срубной конструкции. Обнаружены хозяйственные постройки — сарай, хлева, погреба, ямы различного назначения, а также производственные сооружения — остатки сыродутных горнов или кузниц, медеплавильная мастерская, гончарный горн.

В Верхнем Прикамье известно 35 пунктов обнаружения древнерусских и 40 пунктов — поволжско-финских и прибалтийско-финских находок, которые в основном коррелируются между собой во времени и пространстве, свидетельствуя о едином славяно-финском потоке. Однако строительные остатки известны пока лишь с XIV — начала XV в. Именно к этому времени относится строительство оборонительных сооружений в древнейших городах Перми Великой. В Чардыни В.А.Шмыров выявил в 1972 г. внутриривальные клетки высотой 1,7 м плетневой и жердевой конструкции, забутованные по центру галечником, а по краям глиной. Сверху вал был выложен плитняком и задернован, а поверх этого покрытия располагались срубные городни размером 6×4 м, забитые мелким щебнем [7]. В.А.Оборин вскрыл в 1984 г. два яруса обугленных нижних венцов городни (6×4 м) боковой стены и дощато-столбовые укрепления основания вала [8]. В Искоре русские значительно укрепили второй (более ранний) вал городища, установив в нем бревенчатые городки, а также возвели третий (внутренний) вал высотой 1,5 м, установив на его гребне частокол, к которому примыкал бревенчатый накат. В основании этого вала находилось скопление глины (мощностью до 0,3 м), обожженное сверху и закрепленное еще одним накатом, но из более тонких бревен.

Планировка в Чердыни и Искоре была, очевидно, уличной. На первом поселении выявлено два бревенчатых наземных жилища (их длина 5–5,5 м, ширина — не менее 3,2 м) с остатками глинобитных печей на срубных опечках, расположенных около одной из стен. В пределах одной из построек найдены короткие доски, очевидно, упавшие с кровли. В Искоре обнаружены следы четырех небольших (2,5×2,5; 5×3; 3×2; фрагмент — 1,5×0,75 м) жилищ с остатками глинобитных печей в центре постройки или в одном из ее углов. Под углом одного дома выявлена строительная жертва — череп собаки. На городище зафиксировано и пермячко-русское святилище — наземная столбовая постройка с жердвым покрытием, установленная на толстой (2,75 м) глинобитной площадке диаметром 8–9 м, где найдены кости животных и птиц. В.А.Оборин относит к этому сооружению и захоронения двух младенцев с признаками насильственной смерти, сопровождавшихся православным крестиком, считая их жертвами язычников, совершивших ритуальное убийство [9]. Углубленные площадки выявлены развал сооружения с металлургическими остатками и открытый очаг. Другой очаг и хозяйственная яма располагались в одном ряду с жилищами.

Таким образом, архитектурно-строительные остатки, выявленные на поселениях XII–XV вв., дают нам возможность реконструировать оборонительные укрепления и планировку поселений, жилые и хозяйственные постройки и, в какой-то мере, культовые сооружения древнерусского населения Прикамья.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Полубринова М.Д. Русь и Волжская Булгария в X–XV вв. М., 1993; Макаров Л.Д. Выходцы из Древней Руси на территории Волжской Булгарии // Булгар и Волжская Булгария: Изучение и охрана археологических памятников. Казань, 1997. С. 49–53.
2. Хлебникова Т.А. Древнерусское поселение в Болгарах // КСИМК АН СССР. М., 1956. Вып. 62. С. 141–146.
3. Смирнов А.П. Новые данные об исторической и социальной топографии города Великие Болгары // Города Поволжья в средние века. М., 1974. С. 10.
4. Хузин Ф.Ш., Валиулина С.И. Славяно-русские материалы в Буляре // Волжская Булгария и Русь: К 1000-летию русско-булгарского договора. Казань, 1986. С. 98–103.
5. Макаров Л.Д. Древнерусские селища Вятской земли // Древнерусская деревня: Археологические исследования микрорегионов. М., 1991. С. 34–36.
6. Макаров Л.Д. Оборонительные укрепления древнерусских городищ Вятской земли (XII–XVI вв.) // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. М., 1987. С. 155–156.
7. Шмиров В.А. Оборонительные сооружения г.Чердыни XVI–XVII вв. // Из прошлого Чердынского края. Пермь, 1974. С. 20.
8. Оборин В.А. Раскопки в Чердыни // АО. 1984. М., 1986. С. 147.
9. Оборин В.А. Заселение и освоение Урала в конце XI–XVII в. Иркутск, 1990. С. 89.